

Успех по СНВ в 2009 году почти гарантирован

Но в 2010-м переговоры о контроле над вооружениями натолкнутся на препятствия

2009-06-15 / Владимир Андреевич Орлов - президент ПИР-Центра (Центра политических исследований России).

Переговорный процесс между Россией и США по выработке новой полномасштабной договоренности, которая должна прийти на смену истекающему в декабре с.г. Договору СНВ-1, – в самом разгаре. После стартового раунда во второй половине мая в Москве – разминки, обнадежившей своей конструктивностью, – переговорщики переместились в Женеву. В начале июня там завершился второй раунд, в ходе которого началась кропотливая работа над параметрами нового договора. Третий раунд пройдет там же, в Женеве, во второй половине июня. Анатолий Антонов и Роуз Гетемюллер, возглавляющие делегации, также приступили к подготовке доклада президентам Дмитрию Медведеву и Бараку Обаме о ходе выработки новой договоренности. Он будет представлен к визиту президента Обамы в Москву 6–8 июля.

Темп задан высокий. Каких результатов можно ожидать?

Создается впечатление, что обе стороны стосковались по нормальному, взаимоуважительному и содержательному диалогу по стратегическим вопросам. Упущено без малого десятилетие, в течение которого словосочетание «контроль над вооружениями» стало чуть ли не ругательным в оккупированном республиканцами-неоконсерваторами Вашингтоне. Глубокий скепсис команды Буша–Чейни в отношении возможности да и необходимости юридически обязывающих договоренностей в области сокращения ядерных вооружений, кажется, в какой-то момент рисковал даже перекинуться на настроения в Москве.

Президент Обама пришел с новыми идеями и с новой командой. Нераспространение оружия массового уничтожения (ОМУ), сокращение ядерных вооружений, диалог с Россией – в «топах» повестки дня этой команды. И настроения в Вашингтоне поменялись стремительно и радикально. Поначалу Москва заняла выжидательную позицию. Это и неудивительно: причин, по которым «недоверие» прочно стало ключевым словом в оценке поведения Соединенных Штатов, накопилось достаточно. Шаг за шагом, за общими позитивными декларациями, звучавшими из Вашингтона, стала вырисовываться новая политическая линия, и некоторые ее контуры в Москве не могли не воспринять пусть и со сдержанным, но все-таки оптимизмом.

Немаловажно и то, что те люди в окружении Обамы, которые отвечают за подготовку документов для президента по вопросам нераспространения ОМУ и контроля над вооружениями, знают московские настроения не понаслышке, а следовательно, отдают себе отчет в том, сколько травм было нанесено двустороннему диалогу за последние годы, и терпеливо работают над восстановлением доверия.

Другое дело, что в Вашингтоне нет единства в отношении того, как в дальнейшем вести диалог с Москвой. Одна группа – назовем ее «радикалы» (кто-то назвал бы ее «романтиками») – выступает за стремительное развитие событий в деле сокращения ядерных вооружений и видит в России своего главного стратегического партнера на этом пути – такого партнера, с которым не стоит пикироваться по мелочам, а проще уступить, сообщая работая над сверхзадачей: движения к полному «ядерному нулю» в сочетании с кардинальным снижением рисков ядерного распространения по всему миру, от Ближнего Востока до Южной и Северо-Восточной Азии.

Другая группа – они сами себя именуют «постепеновцами» (хотя многие назвали бы их «реалистами») – считает, что с Россией опасно играть в поддавки; на каждую уступку – например, за отказ от размещения ПРО в Европе – с России надо что-нибудь получить взамен, да и в близость мира без ядерного оружия «постепеновцы» не верят и под безъядерную риторику Обамы выстраивают собственное видение мира – да, с меньшим количеством ядерного оружия, но и с развитием высокоинтеллектуальных видов вооружений, которые по своим характеристикам будут сопоставимы с ядерными и в которых у Соединенных Штатов будет заведомо неоспоримое преимущество. Именно исходом дискуссий между представителями этих двух групп и будет определяться окончательная позиция делегации США на переговорах. Исход этих дискуссий также повлияет на ключевой документ – Обзор ядерной доктрины США, пересмотр которого будет завершён лишь к концу года.

При всех столкновениях позиций и спорах группировок в Вашингтоне сегодня все же преобладает командный дух работы. Там все-таки имеется – пусть и не консенсусный... так ведь и в Москве по новому СНВ консенсуса нет – настрой на прорыв.

Договор плавно придет на смену СНВ-1, позаимствовав у него некоторые верификационные механизмы. Обе стороны наверняка выйдут на взаимно комфортные рубежи сокращений до 1,5 тыс. оперативно развернутых ядерных боезарядов с каждой стороны, причем, судя по всему, американская сторона с пониманием отнеслась к позиции России о необходимости зачета не только боеголовок, но и носителей. Это будут по существу скромные, но все-таки немаловажные сокращения. Для сравнения: Договор СНВ-1 предполагал сокращения до уровня 6 тыс. ядерных боезарядов с каждой стороны (уровня, выполненного и перевыполненного) при 1,6 тыс. стратегических носителей; а другой ныне действующий Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП) устанавливает порог от 1,7 тыс. до 2,2 тыс. оперативно развернутых ядерных боезарядов (но ничего не говорит о носителях). Используя сегодняшний позитивный настрой и реалии национальной безопасности, Россия и США, вероятно, могли бы пойти и на несколько более глубокие сокращения: скажем, до 1–1,3 тыс. единиц.

А вот вторая половина года для переговорщиков наверняка будет уже куда более сложной. Потому что речь пойдет о деталях и о шлифовке текста. Пока неясно, как инкорпорировать в него – и вообще удастся ли это на нынешнем этапе – ответы на ряд российских обеспокоенностей. По мнению российской стороны, важно подтвердить положение о том, что соответствующие

вооружения сторон не будут размещаться за пределами национальной территории. В ходе переговоров принципиальное значение будет играть учет взаимосвязи между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями. Россия получила заверения от американской стороны, которые означают: вопрос о развертывании третьего позиционного района ПРО в Чехии и Польше в его нынешнем виде закрыт. В Москве пока думают: принять ли такие заявления – а звучат они искренне и убедительно – на веру. Наконец, для переговорщиков останется и наисложнейший вопрос: как гарантировать невозможность создания так называемых возвратных ядерных потенциалов.

Но представим себе, что к новому, 2010 году переговорщики дарят своим президентам новый договор. Пусть и не радикально сокращающий их ядерные вооружения. Но сигнализирующий о том, что в двусторонних отношениях достигнут прорыв. Такой сценарий рассматриваю как весьма вероятный. Тогда что дальше?

В 2010 году Россия и США должны будут приступить к действительно глубокому погружению в переговорный процесс. И тут перед переговорщиками вырастет полоса препятствий. Во-первых, приступить к сокращениям не только стратегических, но и субстратегических ядерных вооружений. Вероятно, для этого США придется сначала в одностороннем порядке вывести все свое тактическое ядерное оружие из Европы. Во-вторых, приступить к параллельному диалогу о недопущении размещения оружия в космосе. США пока интереса к такому диалогу не проявляли. В-третьих, исключить ситуацию, когда ядерные сокращения компенсируются за счет увеличения стратегических систем, которые оснащены обычным оружием, – того, что президент Медведев как-то назвал «неэквивалентным разменом». В-четвертых, решить, на каком этапе к переговорам о сокращениях ядерных вооружений следует пригласить также Великобританию, Францию и КНР (из которых две последние предпочли бы такого приглашения не получать, ибо придется ответить невежливым отказом). Повестка переговоров будет настолько обширной, что делегациям придется надолго осесть в Женеве. Параллельно парламенты наших стран приступят к ратификации того договора, который, как мы предположили, все-таки будет заключен в 2009 году.

2010 год будет перенасыщен ядерной повесткой дня. На старте года – начало многосторонних переговоров о международной конвенции по запрещению производства оружейных расщепляющихся материалов. Затем – усилия по ратификации в США и ряде других стран Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Далее – Саммит по ядерной безопасности, инициированный Обамой. И, наконец, Обзорная конференция по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в мае 2010 года. Степень ожиданий от успеха российско-американских сокращений ядерных вооружений на этом форуме будет особенно высока.

Источник: Независимая газета, http://www.ng.ru/courier/2009-06-15/9_snv.html